

16+

Ирина Федосеенко
ГОЛОС МОЕЙ ДУШИ

Ирина Константиновна Федосеенко

Голос моей души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63832626

SelfPub; 2021

Аннотация

Друзья, я предлагаю Вам продолжение книги "Путь Шаманки". Во второй части "Голос моей Души" продолжаю делиться своими открытиями законов, механизмов и закономерностей этого Мира. Хочу поблагодарить всех друзей, которые были со мной в этом потоке событий, поддерживали меня в написании этой книги. Особенную благодарность хочется высказать моему редактору Яне. Информация во благо.

Ирина Федосеенко

Голос моей души

Придет время, и я обязательно вернусь к тебе Мы сядем на облачко под шикарным деревом с серебристым стволом и самыми нежными во Вселенной розовыми цветами. Попивая чай забвения, прикусывая печеньем желаний, ты меня спросишь:

– Ну, что ты узнала в этом путешествии?

Беспечно мотая ножками на краю облака, я начну осознавать смысл моего путешествия:

– Ты знаешь, самым удивительным было для меня обнаружить, что на Земле нет взрослых людей. Все своё воплощение они живут в образах детства, в которые уверовали, и даже не различают их. Ребенок настолько могущественен в своей вере, что у него не возникает сомнений в том, что он придумал. А еще они не видят себя, они не видят друг друга, не видят Мир.

Ты улыбнешься как-то загадочно в свою бороду... Я знаю, что мне будет рядом с тобой благостно... У меня, конечно, будет еще желание рассказать тебе, что я то искала Его везде, то чувствовала во всем, то снова ощущала себя покинутой... Но я не посмею прервать это звенящую радостью тишину.

– Когда обратно собираешься? – спросишь, между про-

чим.

– А можно ли мне на мою... – не успею договорить я.

Ты посмотришь любящими глазами, и мне станет понятно, что я еще многого не сделала... И это понимание захочется сохранить в сознании, когда буду возвращаться.

Пока я буду цепляться за то, что должна сохранить, ты, как всегда, трансформируешься в миллиарды световых нитей и огоньков, встраиваясь в вечное, и что-то теплое отзовется в сердце: «Я всегда с тобой».

Лепестки розового волшебства укроют меня нежностью. Я сладко засну, и мне приснится сон моей новой жизни. Знакомая мелодия вернет меня из процесса моделирования.

– Ну и сюжетик я завернула на этот раз, – про себя подумаю я.

– Пора, – вернёт меня голос Хранителя.

– Опять ты? И не надоело со мной мотаться?

– Ты же знаешь ...ВСЕГДА.

И мы пойдем, о чем Он укроет меня крыльями, и мы шагнем в вихрь потока только моего времени.

Я помню... еще помню...

Помню?

Предисловие

2 сентября 2019 года

С момента написания первой книги прошло три года. Удивил отклик людей и мой собственный – хотелось писать

ещё и ещё.

Динамика от полного протеста писать до жажды быть в этом состоянии – это не только про творческий процесс, но и про открытие смыслов того, что происходит в жизни со мной и с людьми на моём пути.

Материал для книги активно собирался, и я всё ждала, когда же пространство мне подкинет «кульминацию» сюжета. И вот, случилось... Можно писать... Сразу же пришли воспоминания декабрьской предновогодней суеты уходящего 2016 года.

Первая книга еще писалась, а для второй уже созрел новый виток событий. Так сложилось, что предновогодний график оказался очень плотным: мне нужно было успеть быть во многих местах. Я получала удовольствие от обретенной свободы и возможности выбирать интересное для своей жизни.

Поездка в Москву подразумевала несколько встреч с друзьями и посещение конференции. И в двух квартирах моих друзей, и в здании, где проходила конференция, меня встречала или скульптура, или изображение божества Ганеши, устраняющего все препятствия.

Самое удивительное обнаружилось на съемной квартире у моих знакомых: в ней не было практически ничего: ни книг, ни декора на полках... только маленькая статуэтка этого доброго Божества. Тогда я не осознавала значения этого послания, но важность была явная. Я улыбнулась этому, доверяя,

как всегда, тому, что приготовило для меня пространство.

Помимо активности социальной, мне очень хотелось рисовать. Именно в этот период я нарисовала картину «Уходящая в свет», где изображена женщина, которая переходит в новое состояние, оставляя за спиной стихии. Смысл этого изображения я осознала только три года спустя. И сейчас понимаю, что многие образы, которые приходили во время творчества, «падали» или из прошлого, или из будущего.

Описав эти события, мне захотелось кофе. Поставив чайник на плиту, я заглянула в ленту новостей, и... она пестрила поздравлениями Ганеши с Днем рождения. В Индии этот праздник не имеет четкой даты, празднуется в конце августа – начале сентября. «Значит, второй книге быть» – подумала я, приняв с огромной благодарностью это символическое благословение.

Глава I. Подарок

Новогоднее настроение не давало мне покоя – очень хотелось праздника и чудес, и я планомерно их организовывала. Первый подарком себе стала фотосессия.

Варвара, готовившая меня к процессу визажист, разговорилась со мной. Кто бы знал, что это начало очень интересного общения на долгие годы. Сама фотосъёмка был для меня тяжелой: я не была в контакте с телом, но при этом пообещала себе не искать недостатков, избегать критичности в адрес своих снимков.

После фотосессии я побежала на новогодний корпоратив к друзьям. Это был коллектив сети фитнес-клубов, с которым я работала в этом году. Команда молодых и амбициозных ребят подготовила шикарную программу. Кругом царило веселье... А я впадала в какую-то отстраненность. С одной стороны, я очень хотела нового круга общения, с другой – не всегда чувствовала себя уместной в новом окружении.

В такси я всю дорогу размышляла об этом... Но только спустя время мне стало понятно, о чем был этот опыт: я интуитивно искала возможность видеть свое тело и быть в контакте с ним. Это было важно, но мною до конца не осознано. Всю жизнь, накачивая информацией интеллект как единственно значимую ценность, я совсем перестала чувствовать себя в теле. Видимо, этот перекосяк для системы стал критичным. Возвращение в свое тело оставалось неосознанным еще долго... Этот день я запомнила еще и потому, что уж очень звенела дата – 13 января. «Ранний» корпоративный праздник, да и команда, в которую я попала за общим столом, тоже имела номер 13. Мне даже стало интересно это, и исследовав вопрос, выяснила, что 13 – это цифра, обозначающая «Дух, ищущий любовь». Это открытие и запечатлело дату этого дня.

Фейерверк новогодних праздников завораживал и наполнял ожиданием чудес, желанием побыть в мечтах...

В канун католического Рождества пришло сообщение. Несколько раз перечитав содержание, я не сразу поверила в

написанное. С меня снимались все обязательства по кредиту брата, где я была поручителем. Я не верила своим глазам, всё очень походило на новогоднюю сказку – теперь я была свободна от бремени и могла возобновить путешествия. Для этого чуда я практически ничего не сделала.

Хотя лукавлю, сделала. Об этом мне напомнила Снежана, моя новая знакомая, которая позвонила через месяц после этого новогоднего подарка:

– Ирина, мы едем в Грецию, – твердо сказала она.

– Не поняла...

– Мы едем к Спиридону Тримифунтскому, на остров Корфу. Собирается паломническая группа, вот мне и предложили – пояснила Снежана.

Меня осенило: в сентябре, обсуждая проблему с кредитом брата, моя близкая подруга Лиза посоветовала обратиться за помощью к святому Спиридону Тримифунтскому. Меня ещё удивило, что этот святой, вроде как, помогает в простых, бытовых вопросах: с недвижимостью, с финансами. Я ничего не слышала о нём, но Интернет был в помощь. Открыв образ святого на компьютере, я попросила уладить волнующую меня ситуацию наилучшим образом. Попросила... и благополучно забыла.

– Видимо, он тебя зовёт, – сделала вывод Снежана после того, как я ей рассказала о своей просьбе.

– Видимо, да... – немного растерянно произнесла я.

– Ирину, ты понимаешь, что ехать нужно обязательно, –

продолжала Снежана.

– Да, я понимаю, но это уже через пару месяцев... – пытаюсь сгруппироваться в неловкой ситуации, мямлила я.

– Ты что, про деньги, что ли? – догадалась подруга.

– Ну, я же сейчас в свободном полете...на жизнь-то хватает, но так, чтобы на поездку...

– Заработаешь. Вот увидишь! – уверенно сказала Снежана.

И деньги действительно пришли. Тренинги, заказы, клиенты возникли из ниоткуда. Мы позвали в поездку еще и Галчонка, и она с радостью согласилась.

Уже на подготовительном этапе стало ясно, что поездка с группой паломников будет сложна в общении. Организатор продавливала свои интересы. Мы ей сразу не понравились, так как давить на нас – дело бесперспективное. Программа поездки корректировалась, что давало нам право самостоятельно выстроить часть пути. По сути, это путешествие оказалось для нас троих.

Снежана попросила благословения для нас у своего духовника, отца Авеля, и мы отправились в путь.

Уже в дороге мы наперебой рассказывали о том, что знали о месте, куда едем, и о самом Спиридоне. Было много удивительного: и то, что дочь святого звали Ириной, и что к мощам святого местные жители заходят, как к другу, и утром, и вечером. Интересна была и жизнь святого.

Размышления о том, каким образом события так неожиданно

данно ворвались в мою жизнь, не отпускали. Ведь я их не планировала, они сами возникли, и это было ново для меня. Что-то мощное стало чувствоваться в этом.

В аэропорту Снежана привела нас к статуе Ганеши у кафе и рассказала, что всегда посещает его перед вылетом. Мне оставалось только улыбнуться.

До вылета было еще много времени, мы решили пообедать. Болтая с девчонками, я неожиданно почувствовала напряжение. Осматриваясь по сторонам, я вдруг обнаружила его источник. За соседним столиком сидел парень в черной кофте. Капюшон был надвинут на лицо так, что видна была только нижняя часть головы. Поза, скрещенные руки, непонятный посыл от него – всё это напрягало. Я дала знак девочкам, и мы чуть ли не в один голос произнесли: «Началось...».

– На страх пытаются развести, – предположила Галка.

– Ну, да... – понимающе отреагировала Снежана.

– Центрируемся и посылаем свет! – скомандовала я.

Видимо, включились в процесс все трое. Молодой человек тут же встал и ушёл.

– Может, он просто есть хотел, а мы ему пририсовали уже хвост с копытами, – засомневалась я.

– Нет, Ирина, это все совсем не просто, – авторитетно подытожила Галка.

На этом мы и закончили обсуждение, переключившись на организационные моменты.

В Греции, в Салониках, нас встретила девушка гид Мари-

бель. Яркая внешность, доброта и знания подкупали с первых минут. Благодаря любви, с которой Марибель рассказывала о местах, в которых мы побывали, этот день стал яркой страничкой в дневнике моей жизни. Город подкупал своей открытостью и готовностью делиться памятью об общих далеких временах, которые нам всем еще предстояло вспомнить.

Необходимый образ из прошлого души очень трудно подтянуть в сознании, поэтому пространство постепенно настраивает на активизацию необходимых воспоминаний. Активизация происходит посредством сонастройки с теми местами, где ты был раньше в других воплощениях.

Храмы, красные крыши домов, боль Белой башни, Базилика Святого Димитрия, Триумфальная арка, Галерея – всё помогало вернуть ощущение знакомого места.

За один день у нас было много поводов удивиться. То впечатлимся свечами в Храме размером с человеческий рост, то удивит особый способ просьб к святым в виде металлических пластинок с рисунком желаний (дом, любовь, особая часть тела, требующая исцеления), то Спаситель, изображенный сидящим на радуге в монастыре Латому. Удивителен был и тот факт, что перед путешествием я сделала обережные ленты для себя и детей из всех цветов радуги.

Возникло тягостное чувство от следов вандализма на стенах древнего монастыря Влатадон. Странное творилось и с нами. Все трое пытались намотать на голову платки, шар-

фы. Может, бессознательно мы пытались подчеркнуть статус инородцев. Для меня это так и осталось загадкой.

В Базилике Святого Димитрия нас накрыла особая энергетика. Даже когда все было изучено, свечи поставлены и записочки написаны, что-то меня не отпускало... Когда мы направлялись к выходу, моё внимание привлекла икона. На ней была изображена маленькая девочка с двумя старцами, значительно превышающими ее в росте. Рафаил, Николай и Ирина – так называлась икона. Меня накрыло волной тепла. Для меня это был знак поддержки и помощи от Высших светлых сил. С недавнего времени я всё больше и больше стала чувствовать именно эти энергии. И это было большой радостью для души. Тем более, я слишком устала от темных нападков – это стало неинтересно и предсказуемо.

Вечером, гуляя по Солоникам, мы забрели в интересное кафе. И все бы ничего, только радушных хозяев звали Христос, Иисус и Евангелие. Кстати, очень распространенные в Греции имена, но в свете минувшего дня это выглядело, как минимум, волшебно.

Вот с этими тремя интересными мужчинами, говорящими по-русски, под ароматное вино мы и провели этот вечер. Вспоминали, как ни странно, времена советской эпохи. Один из мужчин был знаменитым спортсменом и часто приезжал на соревнования в Советский Союз.

Потом разговор плавно перешел к настоящему в Греции. По лицам было видно, что это очень больная тема, и что на-

ших новых знакомых сильно волнует происходящее в стране. Мы тоже стали свидетелями пикетов и протестов, но старались не включаться в этот поток. Почувствовав это, Христос угостил нас вином за счет заведения и переключился на другие темы.

Уютный вечер подходил к концу, мы попрощались с гостеприимными хозяевами. На следующий день нас ждали паром и дорога на остров Корфу.

Добравшись до портового города Игуменица, выполнив все инструкции Марибель, мы благополучно попали на паром.

Открывшаяся красота ионического моря покорила навсегда. Сине-зеленое, переходящее в глубоко-синее море, ограниченное на горизонте легким, прозрачным, наполненным солнечным светом небом, останавливало время и казалось, что так можно плыть вечно. Знакомое чувство свободы и присутствия в вечности разлилось у меня в груди, я точно это помнила, хотя в этой жизни видела это впервые.

Девочки резко меня вернули в реальность.

– Ирин, смотри, – указывая на молодого человека напротив, шепотом сказала Снежана.

Напротив нас сидел молодой человек в толстовке с капюшоном, надвинутым до самого рта. Картинка была один в один такая же, что и в аэропорту.

– Видимо, что-то серьезное будет, если так стараются переключить наше внимание и сопровождают всю дорогу, –

предположила я.

На жизненном пути помогают как светлые силы, так и темные, как ни странно это звучит. Ставя препятствия на пути, вызывая те или иные эмоции, они помогают человеку познать свою силу, потенциал и грани себя в конкретный момент времени.

Иногда это способ пространства – фиксация внимания на значимых моментах пути. Будь то очищение от последствий предыдущих воплощений или этой жизни или же трансформация системы и несовершенств в целом. Вопрос в том, на какие импульсы система привыкла реагировать больше: на страх или на свет и радость. Но осознание придет намного позже, а пока мы продолжаем путь.

Молодой человек, не выдержав посланной от нас троих любви, встал и перешел в другую часть парома.

Каждая из нас ушла в свои процессы. У нас троих были веские причины быть на Корфу, как нам казалось на тот момент. Значимые и важные. Но история развернулась по своему сценарию.

Как правило, желания или мотивы, двигающие нас в этой реальности – это всего лишь скорлупка того истинного, что до времени скрыто от нашего сознания. Именно это скрытое и требует внимания всяческими способами: от моделирования событийного ряда, до всепоглощающих эмоций, мимо которых нет никакой возможности пройти. Придется с этим встретиться, это неизбежно.

Прибыв на остров, я почувствовала до боли знакомое место. Старый город как будто застыл в тысячелетиях. Побеленные домики, наклепленные на склонах, кривые ставни, шум волны, загадочность узких улочек будоражили память души. Казалось, что вот-вот раздастся залп пушки, но звуки музыки, сигналы автомобилей и рекламные проспекты вернули в «здесь и в сейчас». Находиться в двух мирах иногда очень непросто.

Побросав вещи в номерах, мы вышли в город. Нас, прежде всего, интересовал Собор Святого Спиридона – ведь это и была цель нашего путешествия. Собор мы нашли без труда. Пребывая в раздумьях, прихожане сидели на лавочках в Храме. Кто-то ожидал открытия раки с мощами, кто-то беседовал, служители готовились к завтрашнему празднику, но главное – это атмосфера. Атмосфера спокойствия и принятия.

Я собиралась с мыслями перед тем, как подойти к мощам Святого Спиридона, и вдруг почувствовала, что кошка трется у моих ног. Почувствовав расположение, она прыгнула ко мне на колени и замурыкала. Видимо, для нее это было привычным делом. Вся эта спокойная свобода была так не похожа на то, что чувствовалось в храмах в России...

Очередь к мощам как-то быстро выстроилась. В момент преклонения меня поразило ощущение присутствия духовного друга – знакомого, понимающего, принимающего и ободряющего. Каждая из нас захотела подойти еще раз. Побла-

годарив за чудо освобождения от долгов брата и за возможность приехать чудным образом, я почувствовала облегчение в груди.

Служители дали нам кусочки от красных сапожек Святого, которые мы по приезде раздали своим близким. Есть поверие, что когда рака с мощами не открывается, это значит, что Спиридон ушёл помогать людям. Поэтому его красные сапожки изнашиваются и их меняют. Изношенные же сапожки режут на кусочки и раздают верующим.

Всё стремится к балансу: коль попросил – будь добр, поблагодари. Та любовь и благодарность, с которыми люди подходят к мощам Святого, и есть возможный обмен между этим миром и миром Света. Наши просьбы и благодарности – та сила, которая формирует возможность помощи нам силами более тонкой природы в плотном измерении.

Когда мы просим или благодарим, то концентрируемся на искренности. В этот момент сила становится ярким направленным лучом света – это и есть канал связи. Для многих это еще и возможность прикоснуться к природе души, вспомнить себя истинного.

Так получается, что в театре событий это выглядит как последовательность чудес, а по сути – это про возможностьсонастроиться с голосом души и с собой другим, истинным. Для этого и существуют такие места со светлыми каналами наших Учителей.

На следующий день крестный ход ошеломил своей

необычностью. Это настоящий праздник радости. Все начинается со службы, а продолжается парадом духовых оркестров, потрясающих, разных, красивых.

На службе было много народу, не каждый мог сесть. Я пристроилась за высоким, широкоплечим красивым греком. Впервые в жизни у меня возник вопрос: «А как это, быть за спиной мужчины?».

Я смотрела на мир из-за сильных плеч грека и ловила незнакомые новые состояния защищенности и легкости. Смешно ли, что такие моменты возникают в середине жизни? Скорее грустно, что этого не случилось в реальности ни у меня, ни у женщин моего рода. Конечно, опираться на себя по жизни – важный навык, но если это единственная опора, то нет места ни твоему женскому, ни истинной радости. И как-то защемило в груди...

Тем временем служба подходила к моменту, когда мощи Святого Спиридона выносили из Храма и начинался крестный ход. По поверью, именно благодаря защите Святого остров не был взят врагами. Веселый шум толпы, радостные лица, искренность, открытость – все это было необычно.

Полюбовавшись на праздничный парад, мы отправились гулять по городу. И вот, перед нами море... что может прийти в голову трём русским женщинам? Правильно, говорим море – подразумеваем купаться! Не важно, что в море всего 9 градусов и нет купальников. Мы, русские, найдем выход. Приметив укромное место, мы осуществили свой замы-

сел, даже несмотря на то, что с набережной нас начали снимать на видео местные, крича: «Русские психи!». Зато испугались, открыли сезон.

Замерзшие, но счастливые, мы решили не возвращаться в номер, а пойти в старую крепость. Она прекрасно просматривалась с места, где мы находились. Меня туда тянуло с непонятной силой. Как только мы дошли, меня включило: образы прошлой жизни, где я была пиратом, хлынули в поток сознания.

Это словно провалиться в прошлое. Волны смешанных чувств накрыли меня, как девятый вал во время шторма. Это было место гибели моей возлюбленной, которую я «не успел» спасти. Эти воспоминания не первый раз приходили, но это место не просто активировало картинку, а притащило весь поток переживаний. Пришло, видимо, время высвободить этот клубок чувств из памяти души. Я обратилась к Силам Света с просьбой исцелить эти воспоминания. Соединив в центре груди поток земли и неба, я попросила прощения у всех тех, кого обидела в этой истории, и простила себя.

Когда я рассказала, что со мной случилось, поняла – похожее творилось и с моими спутницами.

– Меня здесь сожгли, я лечила людей травами, – печально сказала Снежана.

– А я была гетерой, – весело отозвалась Галка.

После купания мы все-таки продрогли, и Храм на территории старой крепости стал нашим спасением. Оказалось,

что там готовятся к концерту. Мы решили остаться хотя бы для того, чтобы согреться. Так как мы пришли первыми, то смогли и места выбрать, да и подтягивающуюся публику рассмотреть.

Или на меня до сих пор влияли образы прошлого, или это было на самом деле, но было ощущение, что людей, заходящих в Храм, только что подняли из склепа. Конечно, они были одеты в современные одежды, но лица – восковые, неживые, безэмоциональные маски.... Это так контрастировало с веселыми и открытыми людьми на празднике в городе.

Начался концерт, но у нас поднялась программа отвержения. Девочек вынесло оттуда – вскрылись воспоминания отношений высшего аристократического общества и нас. Я выдержала ненамного больше.

Возвращалась я одна в ночи. В небе светила луна. В голове царил полный беспорядок. Программа отвержения – одна из самых ядовитых. Впоследствии она кочует из жизни в жизнь, пока не исцелится.

Вытащив ее на острове со всем зловонным шлейфом последствий, я не смогла ее полностью исцелить в тот момент. Так устроена работа на тонком плане, что сначала программа активируется через события текущей жизни, потом обозначаются границы программы тем или иным спектром эмоций, фиксируя внимание на значимости момента. И только после этого мы набираемся сил, чтобы добраться до первопричины, чтобы трансформировать программу.

Далее – принятие опыта, восстановление искривлений в системе и потока света в этом участке. И на каждый этап нужно время, много времени...

К теме пиратства я вернулась только несколько лет спустя. С помощью Специалиста я вспомнила не только болевую точку этой истории, но и продолжение.

Отвергнув высшее общество, молодой аристократ подался в пираты. Будучи наполненным идеалистическими представлениями о мире и желанием бунта, он мечтал о свободе и о другой жизни, более честной, что ли... И что в итоге? Чувство вины за смерть невинной девушки, одиночество среди команды, кровь и грязь пиратского ремесла. В конце концов, меня поймали. Не повесили... сослали в каменоломню. И там, как ни странно, я примирился с жизнью. Умирал, глядя на солнце, спокойно...

Важно было понять себя в том воплощении, и самое главное – принять. Именно это и исцеляет. Заложив программу отвержения в предыдущих жизнях, в этой жизни я была отвергнута отцом, так как родилась девочкой, а не мальчиком. Заложённое вами всегда возвращается вам.

Само слово «О – ТВЕР – ГНУТЬ» можно рассмотреть как «о твердое гнуться». Скорее всего, гнуть что-то в системе души, не справившись с плотностью этого мира.

В моем случае, я не справилась с идеалистическими взглядами на жизнь и «погнулась» от непринятия способов выживания людей в высшем обществе. Непринятие лицемерия

рия, фальши, откровенной подлости привело меня в состояние бунта. А люди могли на этом этапе своего развития только то, что могли. Ни больше, ни меньше. То, на что хватило сил. «О – ТВЕР – ЖЕНИЕ» – явление полегче, так как речь идет о «жжении», но приятного в этом тоже мало.

Вот так, всего за несколько дней остров и его хранитель Спиридон подарили столько открытий. Наше путешествие продолжалось паромом по морю до порта, где нас встречала знакомая Марибель, которая и привезла нас к метеорам.

Дорога на машине заняла пару часов. За это время мы познакомились с одной нашей спутницей, родом из России. Женщина всю дорогу жаловалась на жизнь в Греции, и меня слегка это напрягало.

Когда мы подъехали к городу Каламбака, что рядом с метеорами, перед нами открылась необычная картина из вертикальных горных образований, на вершинах которых находились Храмы.

Вечерело. Нас разместили в гостинице у подножия одного из таких образований. Мы очень устали, поэтому заснули сразу же. Посреди ночи меня разбудило присутствие чего-то враждебного. Около окна стояли три темные фигуры и телепатически внушали: «Ты завтра не поднимешься, ты просто не сможешь... сердце не выдержит... у тебя вес и слабые ноги».

Жуткие ощущения присутствия нечисти рядом, но, как всегда, помогла молитва. Я начала молиться и опять про-

валилась в сон. Утром я рассказала девочкам о пережитом. Снежана предложила послушать записи Псалмов, и после этого мы отправились в Храмы. Мы легко поднялись до первого монастыря Святого Варлаама.

«Парящих в воздухе» метеоров, то есть монастырей, насчитывалось 22. Люди уходили в эти труднодоступные места для уединения и посвящали себя молитве. Древность, которая сочилась из стен, вызывала трепет и благоговение. Монастыри в облаках – о высоком в человеке, о самой возможности это проявить.

Справедливости ради нужно сказать, что ничто человеческое не чуждо было монахам. Это понимаешь, когда видишь огромную винную бочку, в несколько раз превышающую твой рост.

Вид с террас монастыря завораживал, уходить не хотелось. В моё поле зрения попал батюшка, подметающий пол. Тот самый батюшка, к чьей руке припадали прихожане несколько минут назад. Этот образ по-особенному на меня повлиял, потому что в следующее мгновение пришло осознание того тяжелого груза, который несут на себе эти люди, подчищая за нами ментальную, эмоциональную грязь... Понятно, что не каждый монах – это истинный монах. Но выбор души именно такого труда заслуживает уважения. Удивительно, как по-новому можно прочувствовать или увидеть привычное, на первый взгляд...

Только мы собирались уходить, как один из монахов при-

гласил нас зайти в музей-лавку и вручил на память иконки. На них была изображена Богородица Посредница. На обороте написано:

«Богородица: Прими прощение Матери Твоей, о Божественное и Сострадающее Слово.

Христос: Что же Ты просишь, Мать?

Богородица: Спасения для смертных.

Христос: Они разгневали меня.

Богородица: Будь милостив, Сын Мой.

Христос: Но они не покаются.

Богородица: Прими их такими, какие они есть.

Христос: Они будут спасены.

Богородица: Благодарю, Бог Мой».

Было ощущение, что со мной разговаривал Мир. Сердце наполнилось теплом и благодарностью. Мы посетили еще несколько монастырей, среди которых был и монастырь святой Варвары. Здесь была другая атмосфера: смирения и тихой радости.

Мы шли по круто завернутому горному серпантину. Мимо неслись набитые туристами автобусы. Мы любовались причудливыми формами гор, делились образами, которые видели. Всё радовало: и черепашки, шипящие на нас в камнях, и цветочки, и солнце, и небо...

Спустившись с гор, мы попали в лавку, где разговорились с хозяйкой, тоже из России. Сколько тепла и счастья было в ее рассказах о Греции! Ну как тут не вспомнить общение

с другой землячкой по дороге из порта. Поистине, мир, любовь и красота могут быть обретены только в сердце твоём, вне зависимости от места, где ты находишься.

Наше путешествие подошло к концу. В аэропорту, проходя паспортный контроль, мы стали свидетелями некрасивой сцены. Семья, видимо, ехала крестить малыша, а мама билась в истерике. Брань, оскорбления в адрес своих близких, резкость и бесноватость вытекали из ее поля. Вокруг было много людей... а у меня внутри – сострадание и сожаление, что душе этой женщины приходится идти таким тяжелым путем.

Анализируя свои реакции на сопровождающих нас ребят в капюшонах, на то, как мы врубали защиты, на явно бесноватую женщину, я осознала, что произошла трансформация моего реагирования в этих ситуациях.

По приезде домой каждая из нас раздала кусочки красной материи сапожек Святого Спиридона и защитные браслетики. Много историй случилось в связи с этим, но поделиться хочется одной из них. Спустя какое-то время мне позвонила Снежана:

– Ирин, представляешь, я один кусочек дала своему мастеру маникюра. Жизнь у нее непростая: муж обижал, двое деток, крутится, как может. И тут от неё звонок: «Снежана, иду я вчера с работы по площади Ленина, а ко мне молодой человек кидается со словами: «Как же долго я тебя искал!». Представляешь, ему ночью Спиридон Тримифунтский при-

снился. Сказал, чтобы завтра шел на площадь в шесть вечера, там он встретит свою судьбу. Чудеса!

– Да, видимо, чудеса продолжаются...

Вспоминая эти события, я поняла, что волшебство со снятием долгов случилось в день почитания Спиридона Тримифунтского. Видимо, речь шла не только о финансовых долгах, а, прежде всего, о долгах души...

ВЫВОДЫ

Всегда помните свои просьбы к Высшим Силам и благодарите. Мир всегда найдет способ восстановить равновесие. Иногда мы даже не замечаем, как наши мечты сбываются.

Отвергнув однажды, будь готов быть отвергнутым.

Всё, что мы есть – это воспоминания. Воспоминания, наполненные тяжелыми эмоциями, требуют исцеления, чтобы перейти на уровень просто информации в хранилище памяти.

Всё, что с нами происходит, имеет причинный, корневой уровень. Всё, что происходит, значимо и требует внимания.

Глава II. Открытия дорог

По возвращении из Греции я слегла. Можно сослаться на то, что мы искупались в холодном море, но из троих заболела я одна. То, что не переработано сознанием, помогает переработать тело. Я отмечала это у клиентов, да и сама не раз проходила через такую чистку. Обычно я болею один день,

но тут меня серьезно накрыло: неделя постельного режима, выматывающая температура и разрывающий грудь кашель.

Больше всего мучило ощущение бессилия и, как мне казалось, равнодушие близких. Серый шум телевизора, возле которого сидела мама, добивал окончательно. Никому в доме не выгодно было видеть меня слабой. Я злилась, кипела, проваливалась в температуру и снова злилась. Не было сил даже принять душ. Запах пота и болезни душил. И в очередной прилив отчаяния я зацепилась за единственно возможное решение:

– Море. Мне нужно только море. Уезжаю на Корфу, мне все равно, кем работать, хоть горничной... только бы быть рядом с морем. Да, хочу к морю, подальше от всего этого... – это прозвенело из глубины так остро, так исключительно для меня, что не возникло ни доли сомнения в этом решении.

После этого внутреннего зова стало полегче. Час спустя мне позвонил Ключник:

– Ирина Константиновна, как Вы смотрите на то, чтобы обсудить условия работы в проекте? – спросил он, не подозревая, что именно об этом кричала моя душа.

Работа на берегу Черного моря, в городе счастья – Ялте. С Ключником мы познакомились на одном из дневных тренингов. Меня сразу же подкупила открытость молодого человека и мужество быть в контакте со своими установками и чувствами. Он один из немногих, кто остался со мной в контакте после увольнения. В тот период для меня это бы-

ло очень серьезным фильтром, который пропускал в новую жизнь действительно только своих людей.

До встречи было еще полтора месяца, я была спокойна. Времени достаточно, чтобы привести себя в порядок. Я пошла на поправку. Перспектива впереди радовала и вдохновляла. Через неделю после звонка Ключника раздался еще один неожиданный звонок:

– Меня зовут Герман. Мне Вас порекомендовали. Вы можете поехать вместе со мной на Алтай к Шаману? – четко, по-деловому начал молодой человек.

– Конечно, но после предварительной встречи. Это необходимо для уточнения Вашего запроса – ответила я.

Герман приехал на следующий день. Живой, с фонтаном энергии и программой «победителя» – он не мог не вызвать мою симпатию.

Проект «Время для себя» стал материализовываться. Предстояла работа с клиентом в пути, а также использование всех ресурсов Мира вокруг. Живая работа. Конечно же, я не могла отказать себе в удовольствии.

И вот, через неделю мы уже были в машине. За окном мелькали знакомые пейзажи, внутри было спокойно, может, из-за того, что я была в большей степени сфокусирована на процессах Германа. В назначенное время мы добрались до Шамана Валеры. Это было похоже на встречу давно знакомых коллег. Германа Шаман позвал первым, а мне сказал: «Готовься».

– В смысле готовься? Я же просто человека привезла. Я не рассчитывала... я для обряда ничего не купила... – пыталась прийти в себя я.

– Оно самое лучшее, когда не готова, – сказал он и ушел с Германом.

Их встреча длилась долго. Когда Герман вышел, по лицу стало понятно, что все хорошо.

– Теперь ты, – прищурив и без того узкие глаза, приказным тоном сказал Шаман Валера.

Я зашла в знакомое место, села на низкую табуретку перед огнем. Поговорили немного о последних событиях. Потом Шаман надел одежды с множеством нашитых нитей из бусин и взял бубен. Мое внимание захватил огонь. Я услышала только:

– Глаза закрой, руки положи на колени ладонями вверх.

С первым ударом бубна я вылетела из тела, передо мной поплыли образы. Я увидела два каравана: один был проявлен в физическом мире, второй – нет, но был видим мне. Они двигались навстречу друг другу, и в момент, когда сошлись у горы, трансформировались в мужчину и женщину в нарядных одеждах.

В момент их встречи я провалилась в гору. В точку, где секунду назад были эти двое. Вернее сказать, меня туда затянуло. Я оказалась в огромном пространстве, не соответствующем размерам горы. Это все равно, что увидеть заварочный чайник, провалиться в него и обнаружить внутри фут-

больное поле.

В этом месте находились огромные статуи, сидевшие в позе лотоса вокруг круглой платформы. Я была в центре этой платформы. Статуя слева от меня начала посылать поток золотого света в мою сторону. Платформа подо мной дрогнула, и я начала подниматься по спирали вверх. По мере движения я рассматривала этих гигантских существ: от них исходили концентраты спокойствия, мудрости, умиротворенности... вечности.

Платформа постепенно подняла меня наверх, на вершину горы. В дневном свете я обнаружила вокруг себя мужчин в одеждах, скорее всего, монахов, в вертикальных больших шапках ярких цветов. Когда я полностью очутилась на поверхности, монахи начали дудеть в огромные трубы.

От этого звука я вернулась и открыла глаза. Шаман перестал бить в бубен. Он сидел на своем привычном месте слева от меня и курил трубку.

– Твои приходили. Один серьезный, седой, с бородой такой, – задумчиво сказал Валера и показал рукой чуть ли не до пят.

– Ты не такая, как мы, шаманы. Мы через духов работаем. Ты другая – ты работаешь собой, через себя... – он пытался подобрать слова, сам еще видимо пребывая в раздумьях. – Отпускаю я тебя, – сделал он неожиданное заявление, – если захочешь, через два года приедешь.

Это было неожиданно. Я еще не отошла от увиденного, а

тут фактически отставка. Хватило сил вежливо попрощаться. И даже высказать досаду было некому, Герман был глубоко в своем, водителю по барабану. И в момент этой эмоциональной турбулентности приходит сообщение от моей сокурсницы: «Ирин, хочешь со мной на Тибет? Собирается группа юнгианских аналитиков. Программа: «Сны о Ладакхе»».

Конечно же, Тибет – это мечта, но сейчас нет возможности. Четыре поездки за полгода для фриланса были просто неподъемными. Работая и получая стабильный доход, я могла позволить себе в лучшем случае два раза в год съездить куда-то.

– Могу одолжить нужную сумму, – ответила Настя.

Я потерялась окончательно. Плотность событий была необычной. Большую их часть инициировала точно не я.

Тем временем мы погостили у Стаса и отправились в Белокуруху. Очень необычное место на Алтае, затерянная Европа среди гор и полей. Я была здесь не первый раз, но в этот приезд мы с Германом добрались до тропы в горах. В Белокурухе много терренкуров – троп здоровья. Кристально чистый воздух, журчанье горной речки в ущелье, лавочки, которыми было оборудовано много мест – все это сработало на снятие внутреннего напряжения.

– Ну, отказался от меня Шаман, ну, другая ... Что значит другая? Вообще, на что теперь опираться? Что я видела у Шамана? – роилось в голове.

Как нам важно кем-то называться. Видимо, название определяет суть. Суть тебя, смыслов, событий. Целостное понимание пытаешься собрать всю жизнь, а тут: «Ты не такая...».

А какая? Вопрос-то и задать некому. Да и вряд ли Шаман мог ответить. Видимо, что-то вышло за пределы его понимания Мира. Однако природа звала к себе, вырывала из этих мыслей...

Герман, видя мои трудности подъема по тропе, сразу же начал давать спортивные советы по моей физической подготовке. Я вежливо отвечала, а внутренняя ворчунья бурчала: «Посмотрю на тебя в лет сорок...».

Вот, и внешне не такая... Пространство зеркалило моментально: «не такая» внутри сразу проявлялась в «не такую» снаружи.

А почему бы не порадоваться словам Шамана? И не включить детское любопытство: «А какая?». Так нет же, первая реакция про страх, про тревогу, про напряжение.

И за этой выученной реакцией не видишь радостного послания от Высших сил, забываешь о подаренных возможностях быть в красивом месте на Алтае и поехать на Тибет, и даже о быстро полученном отклике быть около моря.

У высших учителей поистине ангельское терпение. Мы так расточительны в своей силе. За короткий промежуток времени мне дали так много поводов для радости в концентрированном виде, а я по уши залезла в свое привычное

«страдануть». Это похоже на выученную реакцию, которая мешает видеть действительность и радоваться ей.

По дороге обратно мы встретились с общими друзьями в Москве. Дорогу в поезде уже плохо помню. Что-то новое встраивалось, трансформировалось, и, как всегда это бывает, сопровождалось сильным желанием спать.

Дома, почти все время до отъезда в Крым, я работала с клиентами. Вместо того, чтобы поработать над информацией, полученной на Алтае, я погружалась в другие истории и системы. Справедливости ради надо сказать, что темы, с которыми приходили люди, влияли на процесс и внутри меня.

Настало время поездки в Крым. С Ключником нашли общий язык. Он согласился на мой отъезд в Тибет во время проекта. Общаться получалось только вечером или после обеда, поэтому часть времени я могла посвятить себе.

Рядом с гостиницей была армянская церковь. Воспользовавшись моментом, конечно же, я отправилась туда. Строгая и гармоничная архитектура церкви откликнулась во мне особенному. Внутри не было никого. Я присела на скамейку и стала слушать это место всеми доступными мне средствами.

Бело-голубая роспись, цветочный орнамент, статуя Божьей матери в центре иконостаса, тишина и покой – все это защищало и трогало до глубины. Уходить не хотелось совсем. Если бы не переговоры, я бы сидела и сидела здесь... Много лет спустя я узнала, что этот Храм построил отец в

память о рано ушедшей дочери. Это был памятник любви отца, поэтому мне так хорошо было в этом месте. Здесь я напивалась тем, чего у меня в жизни не было. Это было больше, чем память и любовь конкретного человека. Это было про любовь Отца в самом высоком понимании. Мир не любит пустоты и всегда найдет способ восполнить недостающее в нас. Только мы не всегда способны это отследить.

За это время мне удалось выбраться еще и на набережную. Через несколько месяцев я узнала, что именно в это время здесь находилась Луиза Хей, мой учитель, ее видели именно на набережной Ялты. Через полгода она вернулась домой – ушла из этого мира. Души наши, видимо, попрощались... Сидя на лавочке, я даже не подозревала, что начался новый этап жизни – уходили старые учителя...

А пока весеннее солнце так грело, а море было таким синим, что казалось, будто я могу сидеть так вечно. Внутри было много благодарности к миру за возможность видеть и чувствовать эту красоту. И уже не важно, какая я и как себя называть.

Я просто есть...

ВЫВОДЫ

Нам постоянно дают поводы для радости. Вопрос лишь в выборе реакции.

Иногда значимость момента и ощущений открывается намного позже. Критерием важности события для души является то, что ты его помнишь даже спустя годы.

Учитесь видеть возможности радоваться, они на каждом шагу. Выбирайте радость.

Глава III. Малый Тибет

Два месяца работы в Крыму пролетели очень быстро.

Начинать знакомство с оценки персонала информативно, так как еще нет вторичных эмоциональных реакций или умозаключений, но одновременно и сложно. Сложность заключается в том, что люди находятся в сильных эмоциях, и как бы ты ни пыталась это сгладить, объяснить цели общения, они продолжают болтаться в своих образах и представлениях, актуальных для их сознания в настоящий момент.

Только в конце этого мероприятия я почувствовала сильную усталость. Вернее сказать, разрешила себе чувствовать. Выключение собственных ощущений во время работы сыграл со мной в этом проекте очень важную роль, доведя до эмоционального истощения и пересмотра деятельности в целом. А пока все логично складывалось: устала – пора отдохнуть.

Поездка на север Индии, в Ладакх, малый Тибет, как его принято называть, возбуждала воображение и питала надеждой, что именно здесь я найду ответы. Древность, сохранившаяся в этих местах, манила и завораживала. Вдруг именно там я найду первоисточник, основу знаний? Ожидания зашкаливали...

Благодаря Насте я попала в группу юнгианских психологов на авторскую программу Илоны Крыжановской «Сны о Тибете». Перелет с пересадкой в Дели прошёл в штатном режиме. По рекомендациям Илоны мы заняли места у иллюминаторов и были вознаграждены прекрасными видами гор и возможностью заснять эту красоту на память. Сверху всё выглядит иначе: разноцветье гор с причудливыми рисунками хребтов, перевалов, складок, с редкими включениями зеленых атласных участков долин среди каменных ветвистых узоров скалистых образований... Если провести ассоциацию увиденного с частью живого организма, то вся эта картина напоминала морщинистый лоб древнего мудрого вечного существа...

Самолет тактично заходил на посадку, давая возможность разглядеть это великолепие. Хотелось запечатлеть это во всех деталях, но посадка была неизбежна.

После прохождения паспортного контроля, возбужденные увиденным, девочки на перебой делились эмоциями. К нам подошла Илона и, представившись, спросила:

– Ну что, есть ощущение вселенской любви?

– Да, да! – стали отвечать мы.

– Я Вас поздравляю – это первые проявления гипоксии мозга. Обращаю внимание, что мы находимся в городе Лех, столице королевства Ладакх. Город расположен на высоте около 3500 метров над уровнем моря. Поэтому убедительная просьба посвятить этот день акклиматизации. Рекомендую

по прибытии лежать, не принимать душ и передвигаться как беременные черепахи.

Не уделив должного внимания сказанному, мы веселой толпой ринулись в автобус. По дороге в гостиницу я увидела перед нами военную машину с пушкой на прицепе.

– Девочки, а это нормально, что перед нами пушка едет и военных много...?

– Мы, вообще-то, на границе находимся. Здесь очень много воинских частей. Чтобы в горы выехать, необходимо получить разрешение у властей. Без этого никак, – пояснила Илона.

Нас привезли в уютную гостиницу, запретили поднимать чемоданы и опять напомнили о том, что сейчас важно соблюдать правила акклиматизации. Про «горнячку» я читала и до поездки, даже готовилась медикаментозно, исключив за месяц из рациона кофеин. И, тем не менее, состояние возбуждения не покидало, мозг отказывался мыслить рационально.

Всю серьезность происходящего я ощутила, когда перед завтраком одна из участниц группы упала в обморок. К счастью, ей сразу же оказали первую помощь. В каждой гостинице в обязательном порядке есть баллоны с кислородом. Оказалось, что еще некоторым ночью было совсем не хорошо, и они были вынуждены отложить запланированные поездки.

«Горнячка» косила вне зависимости от возраста, веса и анатомических особенностей. Меня симптоматика нагнала

немного позже в виде приступов удушья, учащенного сердцебиения и панических атак по ночам. Восстанавливался мой организм после поездки еще около месяца...

Все эти симптомы заставили прислушиваться к рекомендациям гида внимательнее. Днем интерес к месту перекрывал страхи, что твоё тело живет своей жизнью и ты ничего не можешь с этим сделать.

Сперва мы посетили клинику тибетской медицины. Справедливости ради нужно сказать, что в регионе очень ценится здоровье. Приехав до начала приема тибетских врачей, мы осмотрелись во дворе. Слева находилась приемная, по центру – вход в здание музея, а справа были помещения, где лечили. Мы заняли живую очередь. Те из нас, кто знал английский, переводили. Очередь дошла до меня, я зашла в кабинет и увидела милостивую, хрупкую женщину-врача, которая смущенно прятала глаза.

Видимо, на наших лицах читалось ожидание чуда. Она положила руку на пульс и стала слушать. Потом спросила, на что жалуюсь, и стала выписывать мне препараты. Прием быстро закончился. Я немного растерялась, выходя из кабинета. Недобрав чудес, я прибывала в зависшем состоянии. Из-за этого и оказалась последней в очереди за получением выписанных препаратов.

Присев на стул около окошечка выдачи, наблюдая, как помощники врачей из разных колбочек-коробочек, собирают в пакетики какие-то шарики, отсыпая на вес или отсчиты-

вая поштучно, я не заметила, как меня окружили местные. Тибетцы, видимо, не имеют личностных границ – их тела возвысились надо мной плотной стеной. Пытаясь сохранить вежливость, я отчетливо произнесла по-английски «пожалуйста», показывая, что не могу подняться со стула. Реакция была обратной, задние ряды стали давить на стоящих спереди, а те – на меня. Волна агрессии захлестнула, я прорычала как медведь:

– Please!!!

Низкие местные жители расступились, опознав перед собой объект, значительно превышающий их в размере да еще и рычащий. Выйдя на улицу, я сделала несколько «фигур» из боевых искусств с выкриками, похожими на боевой клич, чтобы как-то легализовать поднявшуюся агрессию, и только потом объяснила участникам группы, что произошло.

Очень скоро пришел знакомый Илоны и открыл нам музей тибетской медицины. Эмоции улеглись также быстро, как и поднялись. Глубокие знания тонких энергий системы человека в иллюстрациях на древних пергаментях, знания о растительном мире и «варварские» древние медицинские инструменты взяли меня в плен. Но мои попытки все впитать, запомнить, прямо здесь понять и осознать, конечно же, потерпели полное фиаско.

Илона пояснила нам: чтобы вот с такой легкостью читать организм по пульсу, врачу нужно учиться не одно десятилетие, критерии допуска к работе очень высокие. Сюда приез-

жает очень много людей, потерявших надежду. Хотя методы иногда непонятны, тем не менее, результативны, и многие получают исцеление. Илона рассказывала, как стала свидетельницей одной процедуры. Женщина, впавшая в глубокую депрессию после смерти супруга, была излечена с помощью металлического шила, которым проделали отверстие в черепе. Отзывы о массаже тоже весьма своеобразны, в основном, это воспоминания о болезненности процедуры.

Несмотря на сопротивление вложенному образу медицинского образования, я чувствовала доверие и к методам, и к знаниям, и к специалистам этого места. Что-то внутри очень тихо отзывалось чем-то забытым, когда-то важным и необходимым. Поймать и раскрутить этот энергетический след было трудно. Видимо, образ прошлого находился слишком далеко в ткани сознания и не был актуален в этом воплощении. И, тем не менее, я легко могла представить себя за многолетним изучением этой науки, и жажда знаний, питавшая интерес ко всему тонкому, вполне могла обеспечить моё внимание в изучении всего, что здесь было представлено. На какое-то мгновение я даже подумала о переезде... но только на мгновение.

В этот же день мы посетили монастырь Спитук Гонпа. Изображения буддийских Богинь и Богов вызывали интерес. Многие названия просто не укладывались в память, не откликались, но и явного отторжения не было. Интересно, как люди в древности представляли себе высших существ:

шестирукий Махакала, белые защитники, Братья и Сестры, Кхийтра на собаке и Богиня на лошади.... Древние постройки и изображения как будто застыли в информационном пространстве и неохотно делились своими секретами. Я вышла из монастыря в легком недоумении из-за тишины внутри себя. Уважение, интерес – да, но не более, как будто не соприкасалась, не участвовала, не вросло.

После монастыря мы направились к реке Индус, берега которой были покрыты сочной зеленой растительностью. Это так резонировало с желто-коричневым пейзажем гор вокруг. Прогуливаясь, мы «случайно» наткнулись на очень скромный Храм Шивы. Изображения Нанди в виде статуи быка и сам Шивалингам вызвали волну искренней радости, я бы даже сказала детской и очень знакомой из глубины. Удивительно, насколько скромным было убранство этого места и сколько эмоций подняло. Воспоминания о замощенном в плитку небольшом участке земли под крышей, огороженным от скота ветхим заборчиком, обдуваемым ветром, с подношениями из цветов, о добрых лицах местных жителей, сидящих на скамеечке, до сих пор вызывают улыбку и тепло.

Омывшись водой реки Шивалингам, мысленно поблагодарив за проявление в радости, мы попрощались с этим местом, стукнув в колокол перед уходом. Такие разные отклики души в двух местах двух религий...

Следующий день был посвящен двум монастырям, на описании которых хотелось бы остановиться. Монастырь

Алчи Гонпа покорил меня сохранившимися фресками и огромными статуями Будды.

Разглядывая детали одного из лучших в мире проявлений индо-тибетского искусства, я ощутила, что меня понемногу допускают к этому информационному пласту. Из зала с изображениями Будд совсем не хотелось уходить. Появилось ощущение возможности достижения лучшей версии себя. А древнее изображение колеса Сансары в сопроводительном тексте гида о преимуществах воплощения в человеческом облики, самом благоприятном, только утвердило ощущения возможности внутреннего роста души и ее очищения.

Второй монастырь, Басто Гонпа, выглядел так, словно естественным образом вырос из бордовых гор. Сам Рерих, путешествуя в этих местах, не остался равнодушным к этой красоте, запечатлев ее в картинах. И вечность, и тайна, и простота – все нашло гармоничное отражение в этом месте. Внутри монастыря нас ждал еще один сюрприз – огромная статуя Майтрен размером с двухэтажный дом, покрытая золотом.

Ощущение от этих мест было нереальным, как попасть в буферную зону межмирья. Даже монахи в своих бордовых одеждах, как передвигающиеся призраки, появлялись из ниоткуда и туда же исчезали.

По приезде в Лехнас нас возвращали в мир навязчивые торговцы и вкусная натуральная еда. От говорящих на ломаном русском торговцев не было спасения. Возвращаясь в

гостиницу, приходилось «обещать», что зайду в следующий раз. Когда же следующий раз наступал, и ты отказывала «заботливым» персонажам, то слышала в след:

– Твоя обещала... русский обман!

Все это сопровождалось наигранно поджатыми губами, печальными глазами и бровками «домиком».

Приходилось искать другой путь к гостинице, чтобы не побуждать продавца к действию. Девочки вечером рассказывали, что завидев знакомую толпу, продавец удивленно вопрошал:

– А где большой мадам?

Это забавляло, и я совсем не сердилась. В лавках Леха действительно можно приобрести любую древность, но лучше делать это с гидом, так как подделок много. Особенно популярны бусины Дзи – древние амулеты удачи и богатства. Настоящих амулетов мало, да и если амулет Вам подарен, не факт, что он с Вами подружится.

Вечерами мы наслаждались едой. Я никогда так медленно не ела, как в этом путешествии. Видимо, за день в сильных местах энергетика поля повышала вибрации, и требовалось заземление в виде еды.

Иногда вечерами хозяин гостиницы, наш гид Правиш, и девочки устраивали музыкальные посиделки в столовой или на улице у костра. Это была удивительная сонастройка людей вне времени, вне пространства, особое состояние души. Когда всем просто хочется петь, слушать поющего рядом,

включаться в поток звуков музыкальных инструментов. Эти мгновения остаются в памяти как образ особого единения в звуке и они ни на что не похожи.

Настало время длительной поездки из Леха в деревню Карзок, к озеру Цо Морири – Святому дару Живой Земли. Все готовились к аскетичным условиям проживания на полу в каменных домах, но нам повезло, так как в местной гостинице для нас нашлись нормальные номера. У гостиницы стояло много мотоциклов, на них приезжали в основном европейцы. Все прибыли на праздник Корзок Густор. Во время праздника монахи надевают устрашающие маски защитников буддизма Дхармапал и божеств покровителей. В этих масках монахи исполняют Цам – танец служения. Именно за этим зрелищем и проделывает народ это непростое путешествие к вершинам Мира. Из окон отеля открывался завораживающий пейзаж с извилистой речкой, далекими розово-голубыми горами и праздно пасущимися яками.

Ранним утром, до репетиции мистерии в монастыре, у меня было немного времени, и я воспользовалась им, чтобы посмотреть окрестности. Деревня оказалась маленькой – не больше сорока домов. Хотя то, что я увидела, домами назвать трудно. Сложенные из камня строения имели размытые границы жилья человека и скота.

Мужчины на тележках вручную везли очередную партию камней для строительства. Женщины хлопотали по хозяйству, полусидя что-то делая в емкостях разного размера. Ес-

ли появлялся ребенок, то он обязательно был в контакте с взрослым. Ценность потомства в таких суровых условиях, видимо, возрастает в разы. Маленькие детки не сходили с рук взрослых. В одном из домов я подсмотрела за подростком, который тщательно причесывался, глядя в отражение в окне. Единственный атрибут или намёк на цивилизацию – замки на дверях, которые как-то по-особенному светились в лучах восходящего солнца.

Что заставляет людей жить в таких условиях? Видимо, это их мир. Другой пока не уместен в их реальности. Зачем нам показывали такие сложности бытия? Наверное, чтобы убедить, что даже в таких условиях можно сохранить искренние, добрые и открытые лица, неотягощенные искусственными масками социума. И танец, который нам предстояло увидеть, больше подходил для гостей, чем для местных.

Репетиция в монастыре началась под звуки труб и лязганье металлических тарелок, создавался звук особого диапазона. В центре несколько монахов под пристальным взглядом главного управителя танца начали двигаться по кругу против часовой стрелки, выполняя одни и те же движения. Я пыталась понять, что происходит в этот момент. Раскручивая свои поля и сонастраиваясь коллективно, они реально открывали портал для тех, кому этот танец был исполнен. Духи явно были разные, и почувствовав их присутствие, мне захотелось включить защиты.

После репетиции мы должны были поехать в поселение

кочевников Чонг Па. Пока собирались, девчонки поделились ощущениями и сошлись в одном – хотелось защиты. У меня с собой «чисто случайно» оказалось маслице из православного Храма. Я им помазалась и предложила девочкам. И тут мне неожиданно одна из наших предложила:

– Смотри, вон, француженке плохо, предложи ей.

Я машинально повернулась, увидела сидящую на ступеньках женщину и протянула флакон. Она понюхала содержимое и... потеряла сознание. Я очень сильно испугалась, и мое сознание, разогретое ощущениями в монастыре и реакцией на освещенное масло, не нашло ничего лучше, чем начать читать молитву «Отче наш». Тут же подоспели служащие гостиницы с кислородными баллонами и стали оказывать женщине первую помощь. Я же стала объектом шуток со стороны девчонок. Меня не покидало ощущение присутствия разных духов вокруг, будто через танец открылся затвор в пространстве. Понятное дело, что смех – это одна из защит, но мне было явно не до него.

До кочевников мы добрались быстро. Несколько натянутых шатров с незамысловатой утварью, кастрюльками, подстилками – это все, что составляло быт этих людей. В поселении в основном находились женщины и дети. Вдалеке паслись стада овец. На подстилках сидели несколько разновозрастных женщин. Одна из них, обращаясь ко мне, неожиданно стала жаловаться на глаз, который болел. Переводчик пытался точнее передать мне жалобы женщины, и через ме-

ня пошла информация, что нужно сделать. Она не удивилась этой информации и приняла как должное.

Как только передача информации закончилась, я отключилась от женщины. В это время девочки, видя быт кочевников, решили передать им деньги, а те явно не понимали, что происходит, и спрашивали, что мы хотим у них купить. Это был хороший урок – что не норма для нас, для другого может быть просто нормальной жизнью. Обветренные лица с рельефом глубоких морщин от загара и ветра, с глазами, видящими этот мир таким, какой он есть, навсегда останутся в моей памяти. День оказался сложным во всех отношениях, поэтому я заснула, только добравшись до постели, и на следующий день чуть не проспала праздник.

Публика состояла из местных и иностранцев. Местные женщины были при наряде. У многих был своеобразный головной убор, похожий на капюшон кобры, расшитый камнями, в основном бирюзой и сердоликом. Убранство женщин передавалось по наследству.

В некоторых местах сохранилось многомужество. В основном мужья – братья из одной семьи. Очередь мужей в опочивальню общей супруги устанавливается по обуви около двери в ее спальню. Женщина может даже пожаловаться на одного из супругов, и его убирают из семьи. Тогда он живет всю жизнь один. Такие обычаи до сих пор сохраняются высоко в горах у древних поселений.

Женщины, которых я видела, не красятся. Достоинство

тибетских женщин читается в посадке головы, в осанке, в спокойном взгляде. В этих местах нет понятия брака по романтической любви. Люди могут несколько лет общаться, выясняя отношение потенциального партнера по браку к разным граням жизни. Разводов очень мало.

Удивительно одетые женщины, дети (на руках в основном у мужчин), гости, нашпигованные фотоаппаратурой – все заняли свои места в ожидании мистерии. Монахи, наряженные в страшные древние маски, вышли на танец в назначенный час. Под звуки медных труб и лязганье металлических тарелок вошли на особо отведенные места и представители высокого духовенства, разместились согласно рангу.

Танец начался. Движения те же, что и накануне, но в масках это производило совсем другой эффект – я как будто сознанием втягивалась в этот вихрь. Не знаю, как народ, но через сорок минут звуков и танца я точно вошла в измененное состояние. В какой-то момент все вокруг замерло. Так, словно замедлилось время, и неожиданно из центра танцующих поднялся спиралевидный вихрь, увлекая за собой тучи пыли. Было ощущение прибытия духов высокого ранга, тех, ради которых все и устраивалось. На репетиции, видимо, приоткрывался портал между мирами, а во время самого ритуала – распахивался полностью.

Маски мне напомнили обряды у Шамана. Он мне тогда пояснил, что лицо скрывается специально, чтобы не стать добычей духа.

Из всей этой мистики то и дело вырывались ряженные маленькие мальчики монахи, накидывая на тебя шарф, грозно стегая плеткой пространство и требуя выкупа. Чем-то напомнило нашу коляду во время Святков.

Среди своих девчонок прошел шумок, что после танца будут приносить в жертву животных. Я к этому совсем не была готова. После обрядовых процедур ввели несколько животных, среди которых был огромный красивейший як. Обстановка сильно накалялась и тем, что животных пыталась удержать большая группа людей, и тем, что вообще не понятно было, что происходит. В какой-то момент яка символично обмазали красной краской, он очень грациозно побрыкался, тем самым доставив удовольствие всем окружающим, и... под визг и улюлюканье граждан покинул сие собрание. От души отлегло. Илона, довольная розыгрышем с жертвоприношением, не скрывала улыбки. Всё закончилось хорошо. А мы тревогой заплатили за невежество в вопросе местных обычаев. Еще долго из окон гостиницы мы с удовольствием наблюдали за нашим Яком, получившим символическое освобождение.

Окончательно сгладило тревогу этого дня посещение священного озера Цо Морири. Умиротворением и полным принятием бытия было пропитано это место. Отражающиеся в зеркале воды разноцветные горы, камни, сложенные в определенном порядке, исписанные в непонятных символах, резвящиеся молодые монахи в бордовых одеждах – это было со-

всем не похоже на мир, откуда мы приехали... Мы прощались с этим удивительным местом, затерянным в горах на высоте 4500 метров над уровнем моря.

Следующим утром мы должны были отправиться в долину Рупшу, к озеру Цо Кар. Мы собрались в назначенное время, но по суматохе вокруг было понятно – происходит что-то внештатное. Оказалось, что у нашего водителя заболел кто-то из родных, и поездка срывается. Я оказалась рядом с Кариной, девочкой из нашей группы. Наблюдая за реакцией окружающих, как-то не сговариваясь, мы одновременно сделали заключение, что это для чего-то нам нужно, и даже не подозревали, насколько оказались правы. Позже транспорт нашелся, мы выехали с серьезным опозданием, и вдруг на пути увидели идущий нам навстречу кортеж самого Далай Ламы. Все машины призвали съехать на обочину. Мы все высунулись в окна. Я помню только поднятую ладонь на уровне груди и карие глаза, смотрящие прямо в душу.

– Нас, по-моему, только что благословили, – сказал кто-то из наших.

– Он прям на меня посмотрел...

– А мне показалось, на меня...

– Местные считают его внеземным существом, поэтому не удивительно, что он смог посмотреть на каждую, – «помирила» нас Илона.

Мы продолжили путь и на одном из участков дороги вдоль реки заметили усилившийся поток. Буквально через десять

минут дорога за нами полностью размылась, обрезав путь назад. Оставалось только ехать вперед и через перевал возвращаться обратно. Дорога в долину Рупшу запомнилась плохо. Мы должны были ночевать в этих местах, но свинцовые тучи, нависшие над горами, не обещали ничего хорошего. Был реальный риск застрять в горах и быть отрезанными из-за селей и размытых дорог. После бурных переговоров группа решила ехать. Уже на знаменитом перевале Танглунг Ла на высоте более 5300 метров над уровнем моря нам открылся великолепный вид. Было ощущение, что мы забрались на крышу Мира. Панорама была потрясающая, и только темные тучи напоминали нам, что нужно торопиться. Мы успели вернуться в Лех, через пару часов единственную дорогу закрыли из-за селя. Грязевые сели в этих местах действительно очень страшны, нам показывали место в городе, где сель унес несколько кварталов за считанные часы.

Вот такой день был благословлен самим Далай Ламой. Вечером Илона с Настей сообщили нам о сюрпризе. Оказывается, на следующий день мы должны были отправиться на день рождения Далай Ламы, которое сопровождалось народным гуляньем. Это все было похоже на волшебное стечение обстоятельств.

Мы действительно попали на праздник. На огромной территории размером в несколько футбольных полей разместились тибетцы. Для иностранцев было выделено специальное место около площадки, где находился сам именинник. Возле

этого места стояла очередь из жителей разных провинций, красиво одетых, с подарками для Далай Ламы. Больше всего мне запомнился его смех – живой, искренний, настоящий, и, конечно же, любовь его подданных, которая читалась в глазах присутствующих в настоящем моменте.

Из-за стоявшей на улице жары трудно было выдержать это мероприятие более двух часов. Мы дождались вручения подарков и начали выдвигаться в направлении транспорта.

Вечером Илона пригласила меня на интервью к себе домой. Я была очень благодарна ей за возможность увидеть быт людей, живущих в Лехе. Я с удивлением обнаружила, что в комнате сделан акцент на плите и красиво выставленных, сверкающих кастрюлях и чанах. Пол был устлан коврами, по периметру располагались подушки и свернутые подстилки (не уверена, что правильно их называю). Я с радостью увидела знакомую ленточку белой ткани, завязанную вокруг веточки можжевельника – оберег от злых духов, висевший в углу. Точно такой же я видела на Алтае. Вот где Алтай, где Индия, а обряды одинаковые. Поделившись своими впечатлениями о туре, я с чувством выполненного долга и благодарностью удалилась в гостиницу.

Ярким солнечным воспоминанием осталась поездка в гости в аутичную арийскую деревню. Нас, как дорогих гостей, посадили по периметру комнаты и из огромной посуды стали угощать разными яствами. Видно было, что хозяева делают это искренне.

После пира мы прошли во двор, где пожилые женщины давили абрикосовое масло. Абрикосовые косточки давились камнем на камне, масло по жерлу стекалось в емкость. Пытаясь объяснить нам процесс и назначение, одна из женщин стала масляными сильными жилистыми руками обмазывать волосы наших девчонок, демонстрируя практическое применение абрикосового масла. Только в этот момент я обратила внимание на здоровые длинные волосы у всех женщин этого семейства вне зависимости от возраста. Ни одной униженной стрижки «под мальчика» здесь не было. Я вспомнила книги Алексеева, где он писал о наказании Валькирии. Если ее наказывали, то стригли волосы, лишая силы. Обкорнали, значит обстригли.

Наблюдая за семьей, в которую мы попали, я четко ощутила женскую энергию на своем естественном, законном месте. Находиться в этом поле было спокойно и очень уютно. Из прогулки по самой деревне запомнилось солнце, светившее сквозь тысячи диких абрикосов, и тишина, которая укутывала и придавала чувство защищенности. Мы так привыкли к серому шуму в городах, что даже не замечаем, как он постепенно способствует атрофии чувствования мира.

На обратном пути нас призвал поток горной реки, на берегу которой мы и остановились. Горные реки особенные. Я выросла возле такой реки. Их мощь, чистота и своенравность безусловно влияют на формирование образа мира, себя... Наполнившись ощущением потока, мы отправились обратно

в Лех.

В дороге много радости нам доставляли удивительные создания – суслики. Размером с небольшую собаку, практически не пуганные – они умиляли уже одним только видом. Кстати, кормить этих зверюшек человеческой едой нельзя, они гибнут. За это даже существует очень большой штраф.

Еще были мистерики в монастыре Такток, но мне не захотелось выходить из автобуса, было ощущение, что я получила всё, что должна. И только на небе в этот момент наблюдалось Гало – небесное явление, считавшееся на Тибете знаком, что все будет хорошо. В голове возникло непривычное состояние тишины: ни мыслей, ни эмоций, ни образов. И даже в месте Белых ступ экзотический рисунок пространства не пробудил прежнего огня интереса. Я словно растворилась в пространстве, чувства притупились.

Поездка подходила к концу. Кого-то из участников чистило, ведь мы посещали очень сильные места, материал поднимался серьезный. Можно сказать, что я к этому процессу была привычна. К каждой девочке из группы я испытывала благодарность за участие, за принятие, за непосредственность.

Дели нам нужен был своей суетой и шумом, возвращавшими нас в привычный мир. Некоторые места мне были знакомы, некоторые удивляли, но не так глубоко, как предыдущие. Я была и наполнена, и опустошена одновременно. Нужно было возвращаться в свою реальность...

Сбылось все, что я видела у Шамана во время обряда: и высокие горы, и огромные золотые статуи, и благословение через поток из ладони, и монахи с медными трубами... Но остался вопрос. КАК это работает? Как твоё виденье считывает образы событий будущего? Что или кто включает этот процесс? И главное – зачем? Возможно, чтобы мы начали изучать, кем являемся, как устроены, как взаимодействуем с пространством...

Я знаю, ответы придут, обязательно придут. Потому что все процессы связаны, и событийный ряд – это звенья одной цепи, которые связывают нас с реальностью и целью нашего воплощения.

В этой поездке начался серьезный процесс трансформации всей системы.

ВЫВОДЫ

Настоящее – в простом. Именно это понимание открывает возможность видеть мир таким, какой он есть.

Тибет преподавал урок разумного отношения к жизни и ответственного отношения ко времени, выделенному на это воплощение.

Всё уместно, всё имеет смысл. У жизни всегда всё точно выверено.

Внутри нас нет случайных процессов. И образы, и мысли, и чувства – всё важно, всё это о том, что внутри жаждет проявиться, что стремится быть увиденным нами в самих себе. Любое проявление реальности, за которое зацепилось вни-

мание – всего лишь возможность, указатель на то, что важно внутри сейчас. Будь то исцеление воспоминаний прошлых жизней, ресурс души для решения задач этого воплощения или возможность взять новую высоту понимания этого мира и себя в этом мире.

Глава IV. Крымская история

По возвращении из Индии я еще пару дней отходила дома у друзей в Москве. Голова плохо соображала, постоянно хотелось спать. Нужно было ехать на работу, и в состоянии то ли полуприсутствия, то ли полуотсутствия я выдвинулась в Крым. Дороги не помню от слова «совсем». За время многолетних командировок организм адаптировался к перегрузкам, включая режим сохранения энергии.

Работа постепенно стала возвращать меня в реальность. Я даже попыталась подняться по крутой Таракташской тропе на Ай-Петри вместе с коллегой, но безуспешно. Акклиматизация давала о себе знать – пришлось вернуться на полпути. Зато была возможность помедитировать среди высоких сосен на высоте, вдыхая запах разогретых на солнышке дубовых листьев и хвои, обозревая Ялточку и море... В этот момент, оставшись одна, я поняла, что иногда нужен отдых от отдыха.

Еще до Тибета мы с Ириной успели съездить на розовое Кояшское озеро в заповеднике Опук на Керченском полуострове. Путешествовать вместе на машине нам понрави-

лось настолько, что за год, который я пробыла в Крыму, мы объездили более 50 разных мест. На описании некоторых я обязательно остановлюсь подробно.

Постепенно собралась группа женщин для путешествий в выходные. Нас объединяло то, что почти все мы были приезжими, все находились в поиске утраченной или травмированной женской сути. Каждое место дарило нам что-то особенное, нужное, то, что помогало нам вернуться в свою природу, в своё естество. Процесс в течение года был мягким, бережным и еле ощутимым в последствиях, так как был внутренним, женским. И только спустя время станут понятны уроки.

Неудачный подъем по Таракташской тропе подарил опыт приятия своего права отступить и отказаться от привычной обязательной победы несмотря на наличие ресурса. А зачем? Ведь можно просто БЫТЬ в моменте без подвигов. Так «внутренний победитель» уступал позиции новому, давно просящемуся состоянию.

Дорога к розовому озеру заняла несколько часов. Мы свернули с основной трассы степного Крыма, проехали несколько деревень, застрявших во времени, и открыли для себя нечто удивительно красочное: бело-розовое озеро среди невысоких холмов, окаймленное глыбами соляных наростов. Всё это великолепие граничило с ярко-синим морем через песчаную косу, усыпанную ракушками. Дополняли пейзаж четыре скалы-корабля, которые, как стражи пор-

тала, неестественно врезались в горизонт, находясь в четырех метрах от берега. Жгутобразные ветвистые растения вдоль берегов придавали розовый цвет волшебному озеру.

В определенных местах озера находились скопления лечебной грязи. Вымазавшись по уши, как негрityта, с чувством выполненного долга, утопая ногами в мелкой ракушке, мы медленно поплелись к морю. Оно встретило нас перекатистыми волнами средней силы, но их хватило, чтобы вытворять с нами то, что ему хотелось.

Абсолютно пустынный пляж, забавляющееся с нами море, ласковое солнышко, россыпь ракушек – всё это будило естество, инициировало природную Афродиту каждой из нас. Сбивавшая волна, не позволяющая встать и выйти из моря, вызывала у меня и смех, и ощущение восторга, никогда ранее не испытанного, а может быть, забытого... Наигравшись с морем, мы еще долго смеялись, обсуждая это природное «спа»: и лечебная грязь тебе, и пилинг, и массаж, и морская пена... Всё это так отличалось от посещения городских пляжей.

Природа будила наше естество. Устроившись на пикник, мы обратили внимание на скалы в море. Они были совершенно мистически встроены в пейзаж посреди степи и холмов. Четыре каменных зуба, торчащих, как останки входа... только куда? Может быть, в настоящее, сиюминутное...

Место просто потрясающее по энергетике, красоте и силе контакта – доброе, мощное, с хорошим чувством юмо-

ра. Урок довериться природе был взят. Она поможет начать чувствовать... Вообще, происходило что-то еле уловимое, читающееся в полутонах. Например, после тренинга оставались силы на прогулку у моря, а не привычное «заснуть и забыться». Прогуливаясь каждый вечер по набережной, наблюдая за морем, за людьми, я как-то неожиданно обнаружила, что мышца с одной стороны спины расслабилась. А я даже не замечала этого напряжения всю жизнь. То хотелось расслабить нижнюю челюсть, привыкшую к сжатой готовности преодолевать. Или солнышко, пригрев пузик, напоминало, что можно его слегка отпустить, позволить сделать глубокий вдох и наслаждаться выдохом. А дышать хотелось как никогда.

Понемногу, малыми шагами, я возвращалась в ощущение себя в себе. В свой день рождения я позволила себе быть одной в тех местах, где я хочу, а не где должна. Правда, не понятно, кому и что должна. Я очень любила возвращаться с прогулок по улице Пушкина, разглядывать залитые желтым светом фонарей кроны огромных деревьев и ни о чем не думать. Впервые в жизни не хотелось ставить цели, достигать, добиваться от слова «добить себя». Видимо, моя душа наигралась в это.

Со временем я стала замечать постоянных персонажей этих мест. С некоторыми даже удавалось поговорить. Вот один мужчина, переехавший из Питера, бросивший бизнес и прежний образ жизни, сейчас торгует красивыми украше-

ниями ручной работы и очень эмоционально рассказывает о преимуществах жизни здесь, в Крыму. Запомнился его рассказ про гранат:

– Сосед через забор кинул мне три палки. Говорит, это гранат, в землю воткни. Я и воткнул, а через три года появились плоды. – Как понять, что они созрели? – спросил я у соседа. – Он тебе сам скажет, – улыбаясь в усы, ответил сосед... И правду сказал: гранат лопается, когда созревает, улыбаясь тебе.

Спектакли и концерты в театре имени Чехова делали вечера особенно атмосферными. Я наполнялась образами эпох, состояний и разными спектрами чувств. Во время одного из концертов, на котором делился своим искусством Алексей Архиповский, под звуки волшебной балалайки я вошла в особое, измененное состояние, которое не отпускало меня еще некоторое время после концерта. Впечатленная мастерством живого звука, я стояла на набережной и всматривалась в проблески луны в ночном море. Вдруг я ощутила себя сразу в трёх телах. Я – девочка лет семи со смешным бантом в легком платье, я же – молодая женщина и я же была в теле зрелой серебрянойволосой женщины (не поворачивается язык назвать ее старухой). Быть разделенной сразу на три состояния было как-то естественно и правильно. В какой-то момент серебрянойволосая по-особенному посмотрела на двух других, и стало понятно, что пора. Все три образа соединились в один поток, который взвился за пределы атмосферы

белым драконом. Пришло ясное понимание, что теперь у меня есть полное право решать – возвращаться в следующий раз на эту планету или нет.

Это понимание придавало особое качество силе, которая стала ощутима внутри, как стержень, как опора. Я не знаю, сколько времени длилось это состояние, но возможность выходить сознанием за пределы через настройку звука меня поразила и наполнила. Иницилирующая сборка всех частей женской сути – потрясающий опыт на набережной у моря...

Моя выходная жизнь в Крыму рисовалась крупными мазками. Дворцовый период в Воронцовском, Массандровском и Ливадийском погружал нас с приехавшей подругой в интересные переживания. Одни дворцы раскрывались в звуках шелеста подола танцующих прелестниц, что я даже не удержалась и затанцевала в одном из залов. Другие были пропитаны масонскими тайнами, ощущением вседозволенности и силы. В Массандровском дворце было особенно уютно, по-семейному.

После исторического периода наступил парковый, с прогулками по ботаническому саду и парку Айвазовского в Партените. Красота цветов, деревьев, маленьких прудиков и тропинок требовала от тебя только одного – жить и радоваться. Но этому мне, как оказалось, предстояло учиться еще долго. Среди этого праздника жизни в свободное после работы время я стала хотя бы чувствовать, отстаивать право быть этому времени в моей жизни, у самой же себя.

Тем временем работа на проекте кипела. Впрочем, именно это и было для меня привычным процессом, а вот жизнь вне работы стала наполняться красками впервые.

В какой-то момент мне пришлось выйти за рамки бизнес-процесса, так как многие сотрудники, с которыми я взаимодействовала, были приезжими из Донбасса, где проходили военные действия. Многим просто нужна была помощь.

Я даже не заметила, как перестала быть наедине сама с собой. На работе – люди, на выходных – с людьми, дома – консультации. Процесс размытости собственных границ должен был логически завершиться острым осознанием того, что так нельзя выстраивать отношения. А пока это все просто наслаивалось и копилось.

В наших путешествиях были разные места: одни – с ярко женским проявлением, другие – с мужским, третьи приоткрывали святость и глубину, четвертые разрешали прикоснуться к своей боли.

В один из осенних выходных мы отправились к плачущей скале. Трудно было представить, что где-то среди полей, возможно появление хоть какой-то скалы. Но слоистая скала действительно существовала. Место ухоженное и почитаемое местными – это читалось и в вывеске, и в ограждениях по пути, и в лавочках на самой территории. Между скалой и ее фрагментами давно выросли большие деревья, которые как будто охраняли тропу в расщелине.

По желобу в скале, формировавшемуся десятками лет,

стекала скромная струйка воды. Сам желоб со временем приобрел кроваво-багровый цвет благодаря особому составу воды. Создавалось ощущение, что по скале течет кровь... Несмотря на скудость слез скала наплакала целый пруд.

Один из участков скалы напомнил мне смайлик, но приглядевшись, я увидела череп... Место намекало о своём сакральном назначении. Свечи в низком гроте свидетельствовали о том, что кто-то использует силу этого места по назначению. Один из камней был просто предназначен для жрицы, совершающей обряд. Он представлял собой стол, возвышающийся над прудом и местностью кругом. Забравшись на него, неожиданно для себя я во весь голос закричала:

– Я женщина ...

Место явно требовало этого проявления, оно было пропитано женским потенциалом... Что-то утробное, скрытое, влажное, заряженное пением при лунном свете, сильное и мудрое сочилось из пространства... Женское место силы...

Были и мужские места. На гору Бойко собралась ехать с ночевкой большая группа на нескольких машинах. И немудрено: говорят, что именно здесь находится крымский вход в Шамбалу. Хозяин базы, где мы ночевали, предупредил нас, что место непростое, нужно следить за своими мыслями. Но наблюдение за собой – это навык, оттачиваемый годами.

Вечером за ужином стали твориться непонятные процессы с нормальными людьми. Фактически это было похоже на судилище. Я поспешила удалиться, но вернувшаяся в комна-

ту Наталья притащила процесс с собой. С Натальей мы познакомились на проекте. Активная, рожденная непростыми девяностыми, смелая, острая на язык и при этом открытая, она вносила особый драйв в нашу группу. Но тот посыл, который она принесла с собой, был явно ментально зараженным.

Мне ничего не оставалось, как включить медитацию фиолетового пламени. В результате Наташа спала уже через пару минут, а я, довольная этим обстоятельством, улыбалась. На утро, осознав, что ее вырубил, она долго еще бубнила на эту тему, но как-то очень по-доброму:

– Медитацию она включила, блин. Фиолетовое пламя... Ты же меня вырубил просто, – это веселило нас всех.

Подъем в 13,5 километров давался тяжело. В какой-то момент в группе возник спор о направлении дальнейшего следования, но женщины не послушали мужчин, за что и были наказаны. Мы сбились с пути. Буковый лес стройностью и правильностью стволов намекал о нашем женском перегибе. В одном из оврагов в огромной каменной глыбе я увидела образ большой змеи, свернувшейся в спираль, но тяжесть подъема тут же переключила моё внимание на тропу под ногами.

Я поднялась самой последней. На вершине горы находились развалины Древнего Храма Спасителя. Помолвившись и сделав подношения, я вдруг почувствовала, как сильная волна поднялась по позвоночнику и вскрыла мне макушку.

Я потеряла равновесие, девочки подхватили меня и усадили на ближайший камень. Мир перед глазами был в ультрафиолетовом спектре.

Было странное ощущение, как будто из макушки бил столб света. Борис потом объяснил, что это было поднятие энергии Кундалини, а образ каменной змеи – предупреждением. Гора очень ярко указала место женщины в пути – за мужчиной. Этот урок сильно врезался в память.

Спускались легко, ноги утопали в буковой листве. Нашуршались вдоволь. Все уроки мест, вся работа с людьми постепенно встраивались в единую картину Мира. И моего места в этом Мире. В один из дней ко мне подошла Ярослава:

– Ирина, а Вы можете погрузить меня в прошлые жизни? – игриво спросила она.

– Ради любопытства делать этого не стоит, – спокойно ответила я.

– Ну, пожалуйста... – настаивала Ярослава.

Скрепя сердце я согласилась.

Я проводила сеанс как всегда, но нас не пускали, причем ни я не могла настроиться, ни сама Ярослава. Мне стало любопытно, в чем дело, и я позвонила Борису:

– Передавай привет бывшему работоторговцу. Крым – ее кармическое место.

От одной фразы у меня пошли образы воспоминаний прошлых отношений с Ярославой.

По предыдущим работам слово «женщина» откликалось

у Ярославы, как нечто недостойное внимания, старое и отвергнутое. Только теперь мне все стало понятно. В памяти её души женщина была товаром, а «ходовым» или нет, зависело от возраста. Я увидела, как помогала перевозить «товар» предприимчивому работорговцу, сердце сжалось от вины и скорби.

Некоторое время спустя мы с Ярославой и еще несколькими женщинами отправились на Белую скалу. Это особое место в Крыму с богатой историей. По приданию, долгое время оно служило рынком рабов. Настроившись на пространство места, я неожиданно обнаружила большое количество душ, застрявших между мирами. Видимо, некупленных рабов просто сбрасывали со скалы, как лишний груз. Отягощенные проклятиями и страхами души так и не смогли уйти. Насильственная смерть – это неестественный выход души из плотности мира. Обратившись к Высшим существам, я спросила о возможности помочь этим бедолагам. К моему удивлению помимо светящихся огоньков душ, которые поднимались вверх, открылась и темная воронка, в вихрь которой увлекались тяжелые и темные души.

Я искренне поблагодарила Свет за отклик. На одном из камней все участники группы совершили обряд очищения и благодарности. Это был круг женской силы... Силы прощения, принятия себя и других во всех жизнях, во всех телах, во всех проявлениях. После мы посетили огромный Суворовский дуб, который своей мощью заземлил нас после се-

рьезной работы.

Абсолютно каждое место инициировало тот или иной процесс. На Эски-Кермен мне хотелось танцевать, и тело при воспоминании этого момента опять требует этих движений. Плавание на корабле у берега Кара Даг в Коктебеле разбудило воспоминания моего пиратского прошлого. После посещения женского и мужского источника и Храма святого Георгия на Мангуп Кая произошла настройка гармонии мужского и женского в роду. Интересно, что в предыдущий раз этих мест я не увидела.

Походы на Медведь гору каждый раз открывали что-то интересное. То отряд «артековцев», спускавшийся с горы с нарисованной цифрой «13» на лбу и на щеках, напоминавший о событиях, которые обратили внимание на эту цифру. То мистический туман среди развалин древнего поселения. То у святилища Девы на поляне проявится рой лесных нимф и закружит группу в легком веселье и благодати. Лесные чаровницы укажут мне на энергетические блоки в чакрах, помогут понять, откуда они пришли, и вытащат эти пробки. Интересно иногда находиться сразу же в двух Мирах.

В одну из прогулок по древним развалинам Херсонеса меня долго преследовал дух маленькой девочки, бегающей по улицам и звонко хохочущей. Через год, когда я захочу попасть в это место со своей дочерью, оно будет закрыто на карантин, но таксист расскажет его историю, и мне станет понятно, что я делаю в Крыму... как оказалось, уже не одну

жизнь.

По версии некоторых ученых, Херсонес, его наземная и ушедшая под воду части, и есть остатки затонувшей Атлантиды. Со всего мира паломники едут сюда только для того, чтобы омыть лицо и руки в священных водах. Услышав эту историю, я вспомнила первые ощущения при въезде в город: я вернулась домой.

Можжевеловая роща в Новом свете почистила поле настолько хорошо, что на следующий день в непростой ситуации даже агрессии не возникло.

Пройдя по тропе заповедного массива Караул Оба, мы с Ириной решили расширить репертуар и вернуться другим маршрутом. Спросив маршрут у мужчины, местного, на первый взгляд, мы отправились в указанном направлении. Немного-немало нужно было преодолеть перевал. С подножия казалось, что это близко. По факту подъем сопровождался короткими перебежками от куста к кусту под нещадно палящим солнцем. Мы больше смеялись над своим безрассудством, нежели плевались ядом в сторону мужчины, посоветовавшего маршрут. Всё закончилось благополучно благодаря поддержке Ирины, но ощущение поджаренной кожи до сих пор вызывает задержку дыхания.

Нужно сказать, что без Ирины вряд ли осуществились бы все эти подъемы и спуски. Она всегда очень терпеливо и понимающе относилась к моему потенциалу, и благодаря ей я позволила себе быть в такой степени физического несовер-

шенства, постепенно изучая возможности и невозможности организма.

В течение года что-то во мне оттачивалось, включаясь во взаимодействие с пространством, людьми и собой. Несмотря на положительные результаты открытий, осознаний и всяких пониманий, я испытывала колоссальнейшее напряжение сознания. В какой-то момент я почувствовала тотальную усталость от этой диагностики. Сидя с подругой в любимом ялтинском кафе, я даже позволила себе раздраженно высказаться по этому поводу:

– Что толку от того, что я вижу, чувствую деформации свои и других? Я уже натасканная, как овчарка...

Заказ долго не несли, и Наташа, пытаясь как-то сгладить напряжение, подошла к книжным полкам.

– Мне вот эту, снизу, – не глядя, попросила я, пытаясь сгладить отпечаток от моей вспышки.

Это оказалась книга А.Свияша «Эффективное прощение».

– Вот и ответ: хватит заниматься только диагностикой. С тем, что накопала, пора еще и работать, – интуитивно заключила я.

Прочитав книгу, я с большим интересом занялась практическими заданиями, каждый день посвящая этому два часа. Открытий было много. Например, черты моего отца и бывшего супруга оказались как под копирку, начиная с отношения ко мне, заканчивая отношением к животным. В психо-

логии это и так известный факт, но рассмотреть это детально было потрясающе. Кроме того, я опять стала активно работать над целями...

Всё это было полезно и здорово, но основная симптоматика необъяснимого напряжения сознания никуда не делась. Когда человек внутри процесса, мыслить рационально и оценивать разумно очень сложно. Я в классической форме стала проецировать на своё окружение причину напряжения и непонятого состояния. Стала избегать общения и даже устроила себе период тишины в конце проекта.

Да и знаний для понимания того, что со мной происходит, в этот период просто не было. А начну я их получать только через полтора года на курсе Виктора Ка Зна Що «Искусство думать».

Психомеханика того, что со мной произошло в этом активном красивом периоде, заключалась в бесконтрольной погоне за впечатлениями. Впечатываясь в пространство информационно насыщенных мест или в систему людей на разных уровнях, мой разум, как голодная ищайка, вытаскивал образы, анализировал и сортировал. В какой-то момент произошло перенасыщение.

Информационное обжорство – вот диагноз. Но если быть точнее, это про то, что разум перехватил пульт управления. В целом я бесконтрольно ментально работала практически всегда, и не важно, было это в путешествии или на работе.

Безусловно, была выгода. Мне было интересно, но я заиг-

ралась настолько, что система не выдержала, и я уехала из Крыма. Потеряв управление (а может, и не имея его вовсе), я не только вошла в ментальную турбулентность, но и лишилась радости настоящего момента.

Корень дефекта системы мне только предстоит откопать через год. А пока я избегала людей, запершись в доме. Но маховик процесса было уже не остановить – это была только передышка. Пространство готовило следующий круг понимания...

ВЫВОДЫ

Умеренность нужна во всем, особенно в прекрасном.

Напряжение системы – первый признак начала трансформации устаревших программ.

Каждое место пространства живое, готовое взаимодействовать на любом уровне, но человеку желательно принимать это через состояние радости.

Любые состояния – это, прежде всего, про тебя. Это важно помнить всегда.

Глава V. Поворот

Сон «Три верблюда»

По возвращении из Крыма мне приснился странный сон. Я увидела себя на дороге в степи, уходящей далеко за горизонт. В какой-то момент вдалеке появилось торнадо, дорога проходила насквозь. Я не испытывала страха, но возникшие из ниоткуда люди стали суетливо прятаться в хлип-

ком придорожном домике. Дом был разделен на две части – мужскую и женскую. Я поспешила за всеми. Женщины разместились на мягких подушках. Из-за хрупкой, очень тонкой стены слышались мужские голоса. Один голос меня почему-то задел. Я прислушалась: оказалось, что человек надо мной подшучивал, но как бы заигрывая, не зло. Меня задевало сказанное, хотя содержания я не помню. В эмоциях покинув дом, я увидела старца в длинных белых одеждах и его ученика. Они шли ко мне. Ученик вёл трех белых верблюдов. Поравнявшись со мной, старец сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.